

"Отец, я здесь".

Чалис сообщила отцу, что она зашла в его кабинет, таская с собой рыцаря Леви и Люси. Она нашла своего отца, его спина обращена к ним, глядя в окно. Это было что-то новенькое. Аларика почти всегда хоронят в горах бумаг каждый раз, когда она навещает его.

"Вы трое должны сесть. Хорошо, что ты взял Леви с собой Чалис. Я также хотела поговорить с ним после."

Чалис кивнула на это и ждала, когда ее отец заговорит. Она была уверена, что он позвал ее сюда, потому что он уже принял решение. Она с надеждой смотрела на своего отца, который смотрел на могилу.

"Чалис... что, по твоей вере, является Повелителем Вера?"

Аларик ошеломил ее этим вопросом. Выражение Чаши стало тяжелым. Он испытывал ее. Чалис каким-то образом мог видеть, откуда пришел ее отец. Она привыкла быть беззаботной. Внезапный поворот в ее поведении казался хорошим, чтобы быть правдой. И это было правильно, что ее отец сомневается в ее приверженности и даже в ее способностях. Она сделала длительную паузу, опустив голову.

"Тот, кто завоевал себя, достоин лидерства, папа". Повелитель фифов - это тот, кто способен признать свои недостатки и осознать свои сильные стороны. Он тот, кто знает, что ошибки, которые он сделает, обязательно заставит свой народ страдать. Что каждое его действие будет диктовать их жизнь и смерть. И хотя он знает, что нет окончательного способа для него, чтобы обеспечить благополучие своего народа, он делает все, что может для них, чтобы сохранить их улыбки. Это то, что, как я думаю, есть у божьего полководца".

Чалис ответила и посмотрела прямо в глаза своему отцу. Решительность проявилась в ее ясных изумрудных глазах. Аларик уставился на нее в ответ. Затем он кивнул, через несколько минут.

"Вспомни, что ты ответила мне сегодня, дочь моя. Я позволяю тебе решать вопросы, связанные с этим пожаром, вместо меня. Ты будешь доверенным лицом Господа Веры. Однако, ты сама по себе. Надеюсь, ты понимаешь всю тяжесть своей ответственности. Я даю тебе только один шанс".

Аларик встал и отвернулся от них.

"Ты можешь идти. Возьми Люси с собой. Ливай, ты остаешься. Я бы хотел поговорить с тобой."

Чалис поняла, что ее отец хочет, чтобы его оставили в покое. Она подчинилась и подошла к двери с Люси.

"Спасибо, папа." Она сказала коротко, перед выходом.

Люси держала ее за руку, когда они уходили от отцовской двери. Чашка посмотрела на нее и широко улыбнулась.

"Подойди и помоги мне подготовиться к путешествию".

Она сказала Люси, которой последний кивнул.

--

"Ливай, я верю, что ты не будешь так бесполезен, как предыдущий рыцарь Чалиса. Лучше убедись, что она не испытывает там никаких трудностей с формой".

Аларик сурово указал на женоподобного мужчину перед ним.

"Милорд, я сомневаюсь, что кто-нибудь может заставить принцессу страдать. В те времена, когда я был с ней, хотя и недолго, но достаточно доказать, что именно она заставляет страдать других людей".

Леви ответил, хотя его слова могут звучать неуважительно, в его соблазнительном голосе был тон обожания.

"Нпр. Правильно, что именно моя дочь заставляет людей страдать". Она имеет на это полное право. Кто бы ни задал ей вопросы, она столкнется со всем Домом Амаранта. Тем не менее, я хочу, чтобы вы удостоверились, что она в безопасности и защищена в любое время. Даже не подпускайте к ней жучка. Кто бы ни оскорбил ее или не навредил ей, убейте немедленно".

Черные линии окрасили лицо Леви. Он должен был догадаться. Где еще может быть, что маленькая дьяволица получить ее безжалостность, если не от ее чрезмерной защиты, великий дьявол отца. Леви прочищал горло.

"Если вы так беспокоитесь о ней, милорд, почему вы все еще позволяете ей уйти?" спросил он.

Герцог взглянул на него, прежде чем ответить.

"Она сказала, что хочет измениться. Наверное, в каком-то смысле это ее форма искупления. Вздых. Моя дочь выросла."

Ливай посмотрел на этого человека перед ним. Человека, который был ниже только одного и

выше всех остальных. В конце концов, в вопросах семьи он был таким же, как и все остальные.

"Если это так, то вы должны доверять ей, милорд". Я, например, уверен, что она была бы способна, если бы не более. О ней ходит много слухов снаружи. Большинство из них неприятные. Я тоже сомневался в ней в начале. Я был возмущен, когда вы назначили меня к ней. Но она доказала мне обратное".

"Когда я впервые доложил ей, знаешь, что она сказала мне, милорд?"

"Ты похожа на девушку. Ты уверен, что сможешь защитить меня?"

Я был в ярости и оскорблен. Но то, что она сказала дальше, до сих пор потрясло мое сердце.

"Это не имеет значения. Меня не волнует, насколько хороши твои способности как рыцаря. Что я хочу от тебя, так это преданности. Я не могу доверить свою жизнь непостоянному человеку. И я тоже не могу ожидать, что нелояльный человек отдаст все, что в его силах, чтобы служить мне. Так кто же ты? Квалифицированный или Лояльный?"

Я не мог ей ответить, милорд. До сих пор я все еще размышляю над этим вопросом. Но этого было достаточно, чтобы я понял, что не ошибусь в служении ей".

Аларик молчал. Леви выразил свое почтение и оставил его наедине со своими мыслями.

<http://tl.rulate.ru/book/35442/806283>